

В сердце возникло ощущение, что что-то вот-вот выйдёт из-под контроля.

До физического взросления, то есть до течки, оставалось не так много времени — может, три месяца, может, четыре.

С невозмутимым видом он кивнул и указал на бутылку:

— Неудивительно, что цвет немного красноватый.

Лу Цзэ встал, поправил воротник и пока не придумал никакого решения. Единственным, кто мог бы помочь, был Шэнь Юнь, так что проблема оставалась нерешённой.

Проведя здесь так много времени, он не забыл о чьём-то желании поспать и, обращаясь к Пэй Шу, сказал:

— В следующий раз мы снова приедем.

Пэй Шу махнул рукой:

— Не нужно, в следующий раз я сам привезу препарат вам. Через месяц вы снова приедете.

Лу Цзэ слегка кивнул:

— Шэнь Юнь, пошли.

Шэнь Юнь попрощался с Пэй Шу и пошёл рядом с Лу Цзэ, когда тот спросил:

— Устал?

— Пока нет.

Но едва он это произнёс, как зевнул.

— Наверное, всё-таки устал, — быстро поправился он, чтобы спасти ситуацию.

Лу Цзэ увидел, как его глаза наполнились влагой, а слёзы оставили следы на густых ресницах. Он перевёл взгляд и сказал:

— Я поеду быстрее, это займёт не так много времени.

Шэнь Юнь просто кивнул.

Итак, обычно сорокаминутная поездка была сокращена до двадцати минут.

Они ехали так быстро, что машины вокруг, увидев их номер, молча уступали дорогу, боясь неприятностей.

Проснувшись естественным образом, он увидел, что стрелка часов уже перешагнула за пять.

Долгий сон привёл к тому, что голова была тяжелой, а тело — вялым.

Шэнь Юнь лежал на мягкой кровати, лениво потягиваясь, и бесцельно смотрел в потолок.

Дни без Путао были непривычными. Когда он был занят, это не ощущалось, но в моменты покоя ему казалось, что он потерял часть себя.

Первая неделя без Путао, скучаю.

Проведя некоторое время в таком состоянии, его мысли начали возвращаться, и события сегодняшнего дня, как фильм, прокрутились в его голове.

Учительница сказала, что её брат раньше работал под началом Фу Чжэнтина, но потом влюбился в него, а затем из-за некоторых разногласий решил скрыть свои чувства. Позже, когда у Фу Чжэнтина возникли проблемы, её брат умер.

Шэнь Юнь не считал это ложью, но и не принимал за чистую монету.

В этой истории было много неясностей.

Учительница Лян, понимая сущность Фу Чжэнтина, не позволяла ему общаться с ним. Он предполагал, что причина была двойкой: во-первых, Фу Чжэнтин был сложным человеком, и это было очевидно.

Во-вторых, это могло быть связано с более глубокими причинами, возможно, с обстоятельствами смерти Лян Линя. Он вспомнил, как впервые увидел Фу Чжэнтин в кофейне, и учительница выглядела шокированной и растерянной.

Какую эмоцию должен испытывать человек, увидев убийцу своего близкого?

Это должна быть яростная ненависть.

После смерти старшего брата и отца он каждый день думал о том, как отомстить врагам. Даже если он не встречал тех предателей, он всё равно испытывал ненависть, не говоря уже о том, если бы однажды действительно столкнулся с ними.

По логике, учительница уже знала о существовании Фу Чжэнтин, и её сдержанность была бы более уместной. В моменты сильных эмоций могли быть некоторые колебания, но потерять самообладание и выглядеть растерянной было необычно.

Это говорило о том, что учительница крайне не хотела, чтобы он обратил на себя внимание, или, возможно, не хотела, чтобы его заметили. И история с сообщением также подтверждала это.

В каждой ситуации есть главные и второстепенные противоречия.

По сравнению со смертью Лян Линя, кажется, что его незаметность была главным акцентом.

Это выглядело как перевёрнутая логика.

Тук-тук.

Вдруг раздался стук в дверь.

Затем кто-то заговорил:

— Господин Шэнь.

Мысли прервались, и Шэнь Юнь очнулся.

Голос за дверью был тихим, с ноткой неуверенности.

Он встал с кровати, завязал пояс и спросил:

— Что случилось?

А-Юань была недавно нанятой служанкой. Она происходила из бедной семьи и с юных лет несла на себе бремя заботы о семье. Дядюшка Вэнь, пожалев её, взял её в дом, чтобы она могла заработать немного денег.

Из всех служанок она была самой молодой, и её скованность была естественной.

— Я пришла убрать комнату, и ваши цветы, кажется, тоже нужно заменить.

Шэнь Юнь открыл дверь и, не ругая её за неподходящее время, мягко сказал:

— Войди.

А-Юань быстро взглянула на него и тут же опустила глаза, начала запинаться, представляясь:

— Господин Шэнь, меня зовут А-Юань, я новая служанка. А-Сюй сегодня взяла выходной.

Старшие сёстры говорили ей, что господин Шэнь добрый и что ей не нужно бояться.

Тем не менее, она всё ещё нервничала. Господин Шэнь был настолько великолепен, что всё вокруг него казалось блеклым, и она чувствовала себя неловко.

Заметив её скованность, Шэнь Юнь отошёл на несколько шагов, на лице появилась лёгкая улыбка:

— Цветы мне очень нравятся, спасибо.

Услышав слово «нравятся», А-Юань не знала, как ответить, и лишь покраснела, кивая.

Во время уборки девушка часто оглядывалась. Шэнь Юнь считал, что одет прилично, и не видел ничего странного. Подумав, он решил, что лучше оставить её одну.

Взяв коммуникатор, он спустился вниз, чтобы прогуляться по саду.

Погода была непредсказуемой. Раньше светило солнце, а теперь небо было хмурым, словно собиралось дождь.

Он уже неделю не разговаривал с матерью и решил позвонить ей.

Через три секунды в трубке раздался мягкий голос.

— А-Юнь, ты закончил с делами?

— Да, мама.

Су Нинъи улыбнулась:

— Как прошла встреча? Всё хорошо?

— Всё прошло хорошо, без трудностей.

— Это хорошо, — сказала Су Нинъи, откладывая вязание и с лёгкой улыбкой добавила:

— Я вяжу шарф для твоего отца. Тот, что был раньше, он случайно порвал, и, чтобы я не узнала, спрятал его в углу шкафа, где он пролежал несколько месяцев. Я нашла его, когда убиралась.

Всё, от свитеров до перчаток, на отце было сделано руками матери.

Тот шарф, который она вязала, занял у неё много времени и сил, и она подарила его отцу на день рождения.

Вероятно, чтобы не расстраивать мать, отец ничего не сказал.

Шэнь Юнь рассмеялся, сердце его смягчилось:

— Вы планируете тайком заменить его на новый?

— Конечно нет, я собираюсь сказать ему, что он раскрыт, а когда он будет чувствовать себя виноватым, я подарю ему новый шарф, — вспомнила Су Нинъи и продолжила:

— И тогда радость твоего отца удвоится.

Люди часто говорят, что влюблённые становятся моложе, и это правда.

Шэнь Юнь шёл по каменной дорожке вокруг озера, поддерживая мать:

— В этом есть логика.

— Угу, — Су Нинъи сменила тему:

— Как у тебя дела с Лу Цзэ? Твой отец несколько раз упоминал его в разговорах со мной. Я не понимаю того, чем они занимаются, но ты же знаешь своего отца — он очень требователен и серьёзен, и если он признаёт чьи-то способности, значит, они действительно на высоте.

Она извинилась за свои прежние предубеждения против Лу Цзэ. Из рассказов мужа она поняла, что он был неплохим молодым человеком, просто немного холодным.

— Правда? — Шэнь Юнь прислонился к деревянной ограде, задавая вопрос, и в душе подумал, что даже отец попал под его влияние.

На другом берегу подул ветер, и пух ивы разлетелся в воздухе, а на мелководье села красивая белая цапля.

Он улыбнулся и тихо сказал:

— У нас всё хорошо.

Су Нинъи, услышав это, не могла скрыть радости:

— Не торопись, однажды всё расцветёт.

Шэнь Юнь лишь улыбнулся в ответ.

— Кстати, старшие из семьи Лу упомянули о необходимости обсудить дату свадьбы. Они собираются встретиться у нас дома.

— Обсудить дату свадьбы? Когда?

Видимо, он не смог скрыть удивления в голосе, и цапля испуганно взлетела с мелководья.

— Двадцать шестого числа этого месяца. Думаю, нам понадобится длинный стол в Литанге. — Су Ниньи прикинула количество гостей и потеряла виски:

— Теперь мне нужно всё обдумать.

Гости были не просто визитёрами, а семьёй партнёра Шэнь Юня, поэтому ни в коем случае нельзя было ошибиться в этикете.

Двадцать шестого числа этого месяца, то есть следующая суббота. Возможно, они выбрали это время, учитывая его учебные обязанности.

Шэнь Юнь: А-а-а.

<http://bllate.org/book/16544/1507610>